

Гришанова М.В., студ. 518а БГУКИ

Науч. рук. – Нечай А.А.,

кандидат искусствоведения, доцент

**ЖАНР ПАРОДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д.Д. ШОСТАКОВИЧА
НА ПРИМЕРЕ САТИРИЧЕСКОЙ КАНТАТЫ
«АНТИФОРМАЛИСТИЧЕСКИЙ РАЕК»**

Пародия – вид сатирического произведения, высмеивающего литературные направления, жанры, стили, манеры писателя, устаревшие приемы поэзии и пошлые, недостойные поэзии явления действительности. Основное ее средство – ироническое подражание осмеиваемому образцу, передача в гиперболизированном, шаржированном виде свойственных ему характерных черт, доведение их до абсурда, нелепости, чем и достигается сатирико-комический эффект [3].

В мире творчества Дмитрия Шостаковича особое место всегда занимала сфера сатирического. Сатира Шостаковича имеет различные грани и смысловые оттенки, но большинство её объектов являются порождениями той эпохи абсурда, в рамках перевёрнутых смыслов и жёстких стандартов которой композитору приходилось существовать.

Такова его первая, юношеская опера «Нос» по повести Гоголя. Ярко сатирические страницы есть и во второй опере «Леди Макбет Мценского уезда», в балете «Золотой век». «Сатиры» для голоса и фортепиано на стихи Саши Черного – дерзкие политические сатиры.

Но самое крайнее, полное яростной ненависти и сарказма проявление его социальной сатиры – это «Антиформалистический раёк» Шостаковича. В нем запечатлелись события времени, жизнь всей страны и его собственная участь.

13 января 1948 года Дмитрий Шостакович пережил как день своей общественной казни: с утра в ЦК ВКП(б) началось «Совещание деятелей

советской музыки» и секретарь ЦК А.А.Жданов объявил творчество крупнейших советских композиторов – Мясковского, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна – формалистическим и антинародным. Произведения «композиторов-формалистов» специальным приказом Комитета по делам искусств были запрещены к включению в концертные программы, радиопередачи, для издания, грамзаписи, использования в педагогической работе. Единственной дозволенной реакцией на критику было публичное покаяние, безоговорочное признание своих заблуждений и ошибок, клятвенные заверения в верности партии и народу. «Предстать перед судом» с публичным раскаянием пришлось и Шостаковичу. Ему была вручена незнакомым человеком записка, которую нужно было зачитать. Об этом впоследствии композитор с горечью рассказывал: Вылез я на трибуну, стал читать вслух кем-то состряпанный гадкий, глупый бред. Да, читал, унижался, читал эту якобы “свою” речь – читал как последнее ничтожество, совершенно как паяц, петрушка, кукла картонная на верёвочке!!!» [1, с. 271 – 272].

И он нашел в себе силы творчески сублимировать трагические переживания, отразив события и чувства этих дней в тайном сатирическом сочинении. Абсурдность происходящего была ясна композитору уже во время самого совещания в ЦК ВКП(б), и, возможно, тогда же сразу возникла мысль о пародийном «дублировании» этого партийного судилища над искусством.

«Антиформалистический раёк» – сатирическая кантата или мини-опера для четырёх басов, чтеца, хора и фортепиано, создавалась с 1948 по 1968 год, не имеет номера в списке опусов композитора.

Либретто композитор сочинял сам и, как видно из сохранившихся черновых автографов, делал это с большим тщанием, многократно переделывая текст, скрупулезно подбирая максимально точные слова.

В либретто своего «Райка» Шостакович вложил — помимо «первоисточников» – много собственных жизненных и лингвистических

наблюдений, юношеского увлечения раешным стихом, остроумной игры со словом, литературных реминисценций (их немало и в созданных с его участием либретто опер «Нос» и «Леди Макбет Мценского уезда»), каламбуров и аллюзий. В литературной основе текста лежат подлинные высказывания партийных лидеров того времени и их характерные речевые интонации. Прототипы персонажей – Сталин (Единицын), Жданов (Двойкин) и Шепилов (Тройкин).

Во Дворце культуры происходит плановое собрание на тему «Реализм и формализм в музыке». Ведущий последовательно предоставляет слово для выступления трём выдающимся ораторам, присутствующие в зале бурно приветствуют их речи.

Действующие лица:

Ведущий (бас).

И. С. Единицын (бас) – «музыковед номер один», «главный консультант и музыкальный критик».

А. А. Двойкин (бас) – «музыковед номер два, имеющий к тому же голос и возможность вокализировать».

Д. Т. Тройкин (бас).

Музыкальные деятели и деятельницы (смешанный хор).

Концептуальные идеи «Райка» последовательно реализуются и в музыкальном слое сочинения. В целом композитор подчёркнуто использует простой до банальности стиль, основанный как на непосредственном цитировании расхожих до пошлости мелодических «штампов» советской эпохи, так и на более опосредованной системе интонационных аллюзий.

Так, появление и уход со сцены Единицына и Двойкина сопровождается C-dur'ная тема знаменитого туша – одного из типичных атрибутов советской эстрадно-развлекательной культуры 30 – 60-х гг.

В профанирующем контексте предстаёт в драматургии произведения и тема знаменитой грузинской народной песни «Сулико». Как известно, эта песня была особенно любима Сталиным, и ныне, в условиях

постмодернистской культуры, нередко служит его музыкальным репрезентантом, опять же, в рамках, как правило, комедийных контекстов. Чтение Единицыным доклада сопровождают варьированные проведения этой мелодии в аккомпанементе. Яркий сатирический элемент в данном случае привносит наложение на задушевно-лирическую мелодию монотонного и, по существу, лишённого смысла чтения докладчика, которое также является собой цепь вариаций на фразу: «реалистическую музыку пишут народные композиторы, а формалистическую музыку пишут антинародные композиторы».

Подобные же варианты соединения музыкальных «штампов» с профанирующими литературными текстами становятся основой в характеристиках Двойкина и Тройкина. Так, в кульминационном эпизоде партии Двойкина Шостакович использовал тему популярной «Лезгинки». По словам М. Якубова, «Потенциальная предрасположенность этой мелодии к пародийному переосмыслению связана с тем, что она была распространена как напев шуточной песенки не совсем приличного содержания» [2, с. 54]. Сатирический эффект от произносимой Двойкиным на этом фоне пламенной речи о необходимости использования в кавказских операх «простой, известной, лихой, обычной, популярной» лезгинки усиливают периодически вклинивающиеся реплики-«вскрики» хора, произносящего залихватское «Асса!».

Появление на сцене и выступление Тройкина характеризует целый спектр музыкальных символов. Это и вариант знаменитой «Камаринской», и цитата из песни Т. Хренникова на слова М. Матусовского «Мы вам расскажем» из музыки к кинофильму «Верные друзья», и, наконец, знаменитая «Калинка», возникающая как апофеоз доклада. При этом, как и в характеристике предыдущих персонажей, профанирующий смысл кристаллизуется в соединении этих тем с несуразными речениями докладчика. Показательным в этом отношении является эпизод, когда докладчик произносит слова: «Сюиты, сюитки, сонатки мои, развеселые

квартетки, кантатки мои. Эх, Глинка, калинка, калинка моя, раз симфония, поэмка, сюитка моя...» (и т. д.). В музыкальном сопровождении в этот момент звучит тема знаменитой «Калинки».

Первая редакция «Райка» была готова в мае 1948 года, однако композитор показал её лишь нескольким близким друзьям. Надежды на публичное исполнение произведения появились во время «оттепели», и в 1957 году «Раёк» был доработан. Однако запрещение премьеры 13-й симфонии Шостаковича в 1962 году и ряд громких политических процессов в СССР сделали это невозможным. В своём окончательном виде «Раёк» был завершён в 1968 году, однако при жизни композитора не исполнялся.

Рукопись произведения была сохранена музыковедом Львом Лебединским, который лишь в 1987 году тайно передал его через Швейцарию Мстиславу Ростроповичу. Ростропович впервые исполнил 12 января 1989 года в концертном зале Центра им. Кеннеди в Вашингтоне (текст в английском переводе, в сокращении). В СССР премьера состоялась 25 сентября 1989 года в Большом зале Московской консерватории в рамках концерта, посвященного 83-летию со дня рождения Шостаковича. «Раёк» исполнили Государственный камерный хор Министерства культуры СССР под управлением В. Полянского.

«Антиформалистический раек» — творение мастера, загнанного в подполье, мучительно переживающего свой удел, но нашедшего в себе силу, чтобы в смехе возвыситься над своими гонителями.

Примечательна долгая судьба создания «Антиформалистического райка». К нему Шостакович возвращался в течение почти 10 лет. Корректировался текст, появлялись новые драматургические элементы, но идея оставалась актуальна и в конце 40-х годов, и в 50-е, и в 60-е. Возможно, актуальность этого сочинения была связана для композитора с тем, что оно ставит вопрос о морально-этической стороне искусства и тех, кто ему служит.

1. Акопян, Л. Д. Шостакович. Опыт феноменологии творчества / Л. акопян. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2004.
2. Якубов М. «Антиформалистический раёк» Д.Д. Шостаковича: история создания, источники музыкального и литературного текста / М. Якубов // Дмитрий Шостакович. «Антиформалистический раёк». – М. : Издательство «DSCN», 1995. – С. 50 – 62.
3. Новиков В.И. Книга о пародии / В.И. Новиков. – М. : Советский писатель, 1989. – 544 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ